

морфоантропосоциоген как ядровые системообразующие компоненты. А это значит, настоящая и будущая эмбриональная среда, а также внутренняя и внешняя внеэмбриональная макросреда должна содержать в себе потенциальную сознательную и бессознательную свободу. Это – внешняя детерминация, или необходимость, могущая стать актуальной свободой. А оплодотворенная клетка суть часть локального целого. Она актуализирует потенциальную свободу данной микробiosреды, обладая своей внутриклеточной самодетерминацией. Следовательно, свобода носит диффузный, всеобщий характер, ибо внешняя действительность в форме морфосоциогенетического поля шаг за шагом превращается в подлинно внутреннее развивающегося плода. Более масштабный уровень материальной действительности также не мог оставаться в стороне от естественного процесса локальной самоорганизации материи.

Таким образом, переход от бессознательного морфосоциогенетического к разумному потенциальному морфосоциогенезу через соответствующее морфосоциогенетическое поле осуществляется путем качественной спонтанной реорганизации отдельных звеньев одноклеточных и многоклеточных структур и их функций [2, 10]. Причины здесь те же: неустойчивость, неравновесность, нарушение симметрии, единство борьбы и сотрудничества живого и неживого, социального и асоциального, случайность и необходимость. Скачок спонтанно произошел под действием имманентной творческой силы материи и закрепился в новой живой отражательной структуре, в каком-то ее звене или подструктуре. Он стал закономерно воспроизводиться, изменяя содержание в целом бессознательного морфосоциогена и морфосоциогенетического поля. Возник новый тип биологического и социального, новый тип всеобщей свободы как таковой.

## Литература

1. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедгер Л. *Мозг, разум и поведение*. – М.: Мир, 1998.
2. Дришв Г. *Витализм. Его история и система*. – М.: Наука, 1915.
3. Киселев Л. // *Наука и жизнь*. – 2001. – № 5. – С. 20–28.
4. Мак-Фарленд Д. *Поведение животных*. – М.: Мир, 1988.
5. *Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа действительности, первичное и вторичное* / ред. Ю.К. Плетников. – М.: Наука, 1981.
6. Попов А.П. *Антропогенез*. – Владивосток: ДВГМА, 2001.
7. Пригожин И., Стенгерс И. *Время, хаос, квант*. – М.: Прогресс, 1999.
8. *Хронология эволюции человека* // *Наука и жизнь*. – 2001. – № 6. – С. 104–105.
9. Эйген М. *Самоорганизация материи и эволюции биологических макромолекул* / пер. с англ. – М.: Мир, 1973.
10. Eibl-Eibesfeldt Irenaеus *Grundriss der vergleichenden verhaltensforschung Ethologie*. – Muenchen-Zuerich, 1987.

Поступила в редакцию 15.01.2007.

## THE PROBLEM OF HUMAN FREEDOM GENESIS IN TERMS OF MODERN SCIENTIFIC WORLDVIEW

V.P. Shapovalov

Primorsky Krai Regional Organization of All-Russian Blind Association (Vladivostok)

*Summary* – The paper discusses relevance and conceptuality of the problem of human freedom genesis, and provides detailed definition of this concept from modern scientific standpoint. Special attention is focused on genetic aspects of origin and evolution of human freedom.

*Pacific Medical Journal, 2007, No. 4, p. 94–96.*

УДК: 61(091)(571.63):«364»

Г.П. Исаева, И.П. Шевченко, Е.В. Карашук,  
И.А. Захарова

## ДРАМАТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ПРИМОРЬЯ

Владивостокский государственный медицинский университет

*Ключевые слова: медицина, история, Приморье.*

После вхождения в 1854 г. Приморской области в состав России, возникла необходимость заселения и освоения обширных земель юга Дальневосточного региона. Переселенцы прибывали сухопутным, морским, а позднее и железнодорожным путем. Среди них были широко распространены туберкулез и проказа, болели целыми семьями. Высока была смертность, особенно

среди детей. В то время во Владивостоке не существовало ни одного лечебного учреждения для гражданского населения. Военно-морской госпиталь, открытый в городе в 1872 г., был перегружен и принимал гражданских лиц лишь в исключительных случаях [1].

По инициативе заведующего переселенческим управлением Ф.Ф. Буссе в 1886 г. во Владивостоке была создана первая амбулатория для переселенцев, которой заведовал городской (санитарный) врач Н.А. Мякотин. Вскоре он превратил амбулаторию в стационар. Деятельность Н.А. Мякотина была прервана эпидемией брюшного тифа, во время которой он погиб. Большую роль в развитии приморской медицины сыграло созданное в 1894 г. Общество врачей Южно-Уссурийского края, по инициативе которого был проведен сбор пожертвований на строительство больницы. Первая (временная) городская больница была открыта в 1982 г. у подножия сопки Орлиной. Строительство корпусов велось в районе фельдшерского покоса, где были

возведены типовые больничные здания. Немаловажную роль в развитии здравоохранения Приморья тех лет играла и благотворительность.

24 января 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией и 26 января начала войну. В ночь на 27 января японский флот внезапно атаковал русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Медицинская служба перешла на военное положение. С начала войны количество коек в морском госпитале было увеличено до 426, все было приготовлено для развертывания 1600 мест в самом госпитале и дополнительного отделения на 150 мест в казармах Сибирского флотского экипажа. В годы Русско-японской войны госпиталь оказывал квалифицированную помощь больным и раненым участникам обороны Порт-Артура, Цусимского сражения и других боевых операций на суше и на море. 22 февраля 1904 г. Владивосток был обстрелян отрядом японских кораблей, проникших в Уссурийский залив, но, к счастью, ни человеческих жертв, ни серьезных разрушений не было. Активное участие в боевых действиях приняли врачи госпиталя П.И. Гомзяков, А.А. Попов, И.В. Ястребов, А.Ю. Зуев, Е.К. Яблонский, И.И. Августовский, а также корабельные врачи В.А. Андреев, А.М. Бантиков, В.А. Мерзляков, А.Ф. Озеров и др. [1].

Большую помощь военным медикам в годы войны оказало местное население, общественные благотворительные организации, церковь. Сотни женщин, сестер милосердия и санитарок, работали в стационарах, оказывали помощь раненым во время боя. На средства добровольного общества Красного Креста были организованы временные лазареты для оказания медицинской помощи раненым. Для предотвращения инфекционной заболеваемости и эпидемий были созданы 2 бактериологических и 8 дезинфекционных отрядов. 22 санитарных поезда совершили 179 рейсов и перевезли более 27000 раненых и больных.

Эпидемии особо опасных (холера, натуральная оспа) и детских (дифтерия, скарлатина, коклюш, корь) инфекций регулярно возникали в Приморье. Во Владивостоке неоднократно появлялась опасность завоза чумы морским путем. Для охраны морских границ стала формироваться санитарно-эпидемиологическая служба, которая была представлена морской брандвахтой и санитарно-наблюдательной станцией. И все же, несмотря на все меры предосторожности, Приморье пережило две эпидемии чумы (в 1910 и 1921 г.). Во время последней эпидемии, унесшей свыше 500 человеческих жизней, погибли 8 медицинских работников: фельдшеры И.Д. Доброжанский, Н.А. Козлов, сестра милосердия С.М. Даниленко, санитары И.Е. Воробьев, Ф.П. Гадацкий, И.И. Короткевич, Г.Е. Мальцев и В.Г. Хазов.

В 1917 году спокойное течение жизни страны было прервано бурными социальными событиями. На территории Приморья находились войска адмирала Колчака и Народной революционной армии, партизанские соединения и казачьи части есаула Калмыкова.



Новая городская больница, вид с севера, 1900 г.

Здесь же высадились оккупационные войска Японии, США, Англии. Власть переходила от земства к Советам, от белочехов Дербера к адмиралу Колчаку, от эсера Медведева к купцам братьям Меркуловым. Ожесточенные боевые действия, разрушение экономики, голод, эпидемии уносили тысячи человеческих жизней. В крайне сложном положении оказалось здравоохранение. Помощь больным оказывалась лишь во Владивостокской городской больнице и военно-морском госпитале. Через госпиталь шло снабжение партизан медицинским имуществом. Когда Гражданская война приближалась к своему завершению, потоки беженцев и отступающие части белой армии захлестнули Никольск-Уссурийский и Владивосток. Эмиграция приняла массовый характер. В 20-е годы XX века из России в Китай эмигрировало не менее четверти миллиона человек. Только в Харбин выехало 175 тысяч беженцев и среди них врачи Н.Т. Коренев, Н.Я. Худькин, А.В. Линдер, М.Н. Юзefович, Г.А. Бергман, М.К. Коровко, С.Е. Мазин, В.Ф. Серебряков. В Шанхай с флотилией адмирала Старка убыли владивостокские врачи С.Ф. Гефельштейн, Н.Н. Кузнецов, С.Г. Фюстенберг, А.А. Шишло, К.В. Хохлачкин, М.А. Бергер, И.Е. Розенцвейг и другие. Здесь же, в Шанхае, поселились и бывшие врачи городской больницы Н.Н. Пчелкин, Н.И. Христенко, А.А. Михеев. Уехал в Америку Н.В. Ланковский. Материальное положение большинства эмигрантов было довольно тяжелым. Трудно сказать, как выжили бы они без помощи и поддержки местных благотворительных организаций.

25 октября 1922 г. Приморье было освобождено от интервентов. После пяти лет войны и разрухи начался трудный путь к возрождению. Тяжелые времена переживало и здравоохранение Приморья. Работу надо было начинать практически с нуля. Старый управленческий аппарат был ликвидирован. Созданный губернский отдел здравоохранения возглавил врач Г.П. Беляев. В дальнейшем здравоохранением Приморья руководили Н.Н. Нечаев, В.А. Анищенко, К.Н. Павленко. Большую помощь губздраву оказывали главные врачи К.И. Легков, С.С. Спасский, врачи И.И. Кусов, А.Б. Моисеев, В.В. Потеенко, Н.А. Кестлер, К.М. Розенкевич, Т.Н. Беляев и др. Важную роль

в оказании медицинской помощи населению продолжал играть военно-морской госпиталь. К 1940 г. была не только восстановлена медицинская сеть Приморья, но по сравнению с 1913 г. количество больниц выросло в пять, а фельдшерско-акушерских пунктов в тридцать раз. Были открыты 21 родильный дом, 38 женских и детских консультаций. Работали два средних медицинских учебных заведения, развивалась санаторно-курортная сеть, функционировал первый медицинский научно-исследовательский физиотерапевтический институт [2].

Началось интенсивное освоение таежных районов Приморья, и население встретилось с тяжелым, ранее неизвестным недугом, приводящим к смерти либо к инвалидности. О первых случаях клещевого энцефалита сообщил в 1935 г. невропатолог А.Г. Панов. Установить этиологию этого заболевания пытались врачи К.А. Григорович и А.М. Ткачева, однако их постигла неудача. Для решения этой сложной задачи на Дальний Восток были направлены лучшие научные силы страны. Первая экспедиция во главе с Л.А. Зильбером прибыла к месту работы в 1937 г. В ее задачу входило установление природы заболевания и обнаружение его возбудителя. Вторую экспедицию (1938 г.) возглавил академик Е.Н. Павловский. В ходе ее были разработаны меры профилактики и начаты исследования по созданию вакцины. В 1939 г. была организована третья экспедиция, возглавленная профессором И.И. Рогожиным, которая должна была изучить эффективность противэнцефалитной вакцины. Открытие возбудителя и переносчика клещевого энцефалита явилось золотой страницей истории отечественной вирусологии, а создание противэнцефалитной вакцины — научным подвигом. Н.В. Каган, Е.Н. Левкович, А.А. Смородинцев и Н.Л. Данковский проводили опыты самозаражения. М.П. Чумаков, В.Д. Соловьев и Гневыхшева переболели энцефалитом, давшим серьезные осложнения. Н.В. Каган, Н.Я. Уткина, Б.И. Померанцев погибли от этого тяжелого заболевания [3, 4]. М.П. Чумаков в последние дни жизни (в 1993 г.) принял решение о необходимости посмертного исследования его органов, что позволило изучить течение процесса спустя 56 лет от начала заболевания. Это уникальный случай в истории изучения инфекционных заболеваний!

В 30-е годы XX века медицинские работники Приморья пострадали от государственного террора наравне с другими группами населения. Первыми арестованными в 1935–1936 гг. были заведующий Артемовской горбольницей Н.Н. Воинов, начальник хирургического отделения Владивостокского военно-морского госпиталя Ревякин, заведующий главным отделением городской больницы г. Владивостока А.К. Мольбрехт. В 1937–1938 гг. политические репрессии приобрели массовый и более жестокий характер. В 1937 г. были арестованы председатель военно-врачебной комиссии ТОФ Ф.М. Монтрель, врач железнодорожной амбулатории Э.К. Фохт и врач санитарной инспекции станции Владивосток ДВЖД И.Г. Зинштейн, а также заве-

дующий гинекологическим отделением горбольницы Владивостока А.Б. Моисеев, его жена (З.М. Моисеева) — медсестра больницы Тихоокеанского водоздрава и брат (М.Б. Моисеев) — главный врач больницы Тихоокеанского водоздрава. По решению военной коллегии Верховного Суда СССР все арестованные в 1937 г. врачи были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны. В 1938 г. в ход пошли сфабрикованные обвинения в массовом профессиональном вредительстве и шпионаже. Среди арестованных были Ворошилова — врач из Уссурийска, Я.И. Ступель — врач санэпидлаборатории, Е.С. Нетупский — зубной врач, М.Ф. Кацель — хирург владивостокской железнодорожной больницы, Ф.Х. Симбердеева — зубной врач тетюхинской поликлиники, а также владивостокский врач С.С. Спасский, заведующий зубо-врачебным отделением поликлиники водоздрава В.Н. Прусевич, врач-ординатор поликлиники НКВД А.А. Тамм. Жертвами репрессий стали не только врачи, но средний и младший медицинский персонал учреждений Приморья: М.Ю. Клейн, В.И. Романчук, В.А. Куликов, Е.Н. Мартыненко, И.Ф. Корень, М.М. Фоменко, Н.Д. Левченко, Я.П. Хилкевич, И.Г. Демчук, Г.И. Зиллер, А.М. Ясинский, И.М. Клиз. Все арестованные были расстреляны. Оправдали и освободили из-под стражи лишь доктора Тамма.

Таким образом, освоение Приморских земель сопровождалось огромными людскими жертвами. Тяжелая участь постигла и первых медицинских работников, заложивших основы будущего здравоохранения и разделивших судьбы жителей края — они умирали в борьбе с эпидемиями инфекционных болезней, вели горькую жизнь эмигрантов, гибли в сталинских лагерях.

## Литература

1. Григоренко Г.Ф. *История Владивостокского военно-морского госпиталя*. — Владивосток, 1985.
2. Каминский Ю.В., Мотавкин П.А. *Первый медицинский университет Дальнего Востока*. — Владивосток : Дальпресс, 1997.
3. *От шаманского бубна до луча лазера. Очерки по истории медицины Приморья*. — Ч. I / Исаева Г.П., Кривелевич Е.Б., Лищинский Б.Д. и др. — Владивосток : Дальпресс, 1997.
4. *От шаманского бубна до луча лазера. Очерки по истории медицины Приморья*. — Ч. II / Исаева Г.П., Кривелевич Е.Б., Лищинский Б.Д. и др. — Владивосток, 2000.

Поступила в редакцию 13.05.2006.

## DRAMATIC CHAPTERS IN PRIMORSKY KRAI MEDICAL HISTORY

G.P. Isaeva, I.P. Shevchenko, E.V. Karaschuk, I.A. Zakharova  
Vladivostok State Medical University

*Summary* — This essay treats of the first ten years of medical service in Primorye. It also concerns organizational issues of medical service during the Russian-Japanese and Civil Wars, and the Soviet period, and describes history of tick-borne encephalitis pathogen discovery and study.

*Pacific Medical Journal, 2005, No. 4, p. 96–98.*